

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(47)

Военное противостояние России и Османской империи: к вопросу о систематизации учебного материала в школьном курсе истории

¹ Курков В.В.,

¹ Симакова В.Н.,

¹ Бункова А.В.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье рассматривается проблема систематизации значительного по своему объему и неизменно вызывающего сложности у учащихся (особенно в рамках итоговых испытаний на уровне ОГЭ и ЕГЭ) раздела школьного курса посвященного истории русско-турецких войн. Авторы статьи предлагают систематизировать тринадцать русско-турецких военных конфликтов путем выделения в их истории трех исторических этапов на основе анализа таких критерии как: общая характеристика состояния Османской империи и российского государства, позволяющая педагогу и учащимся оценить соотношение сил противоборствующих сторон на каждом этапе, обусловленная вышеуказанными факторами стратегия и тактика военного противоборства и сам ход военных действий, исторические итоги и последствия русско-турецкого противостояния. В итоге, в статье применительно к требованиям школьного курса, анализируются противоборство Московского царства с Османской империей в XVI – XVII вв., противостояние России и Турции с конца XVII в. и течении всего XVIII столетия, а также, позднеимперский этап противостояния двух великих держав в XIX – первых десятилетиях XX вв.

Ключевые слова: Османская империя, Россия, русско-турецкие войны, причинно-следственные связи, Восточный вопрос, систематизация, периодизация

Для цитирования: Курков В.В., Симакова В.Н., Бункова А.В. Военное противостояние России и Османской империи: к вопросу о систематизации учебного материала в школьном курсе истории // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 221 – 229.

Поступила в редакцию: 19 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

Military confrontation between Russia and the Ottoman Empire: on the question of systematizing educational material in the school history course

¹ Kurkov V.V.,

¹ Simakova V.N.,

¹ Bunkova A.V.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article examines the problem of systematizing a section of the school curriculum devoted to the history of the Russo-Turkish wars, which is significant in its scope and invariably poses difficulties for students (especially in the context of final examinations at the BSE and USE levels). The authors of the article propose to systematize thirteen Russo-Turkish military conflicts by identifying three historical stages in their history based on

an analysis of such criteria as: a general description of the state of the Ottoman Empire and the Russian state, allowing the teacher and students to assess the balance of power of the opposing sides at each stage; the strategy and tactics of military confrontation determined by the above-mentioned factors and the course of military operations themselves; and the historical results and consequences of the Russo-Turkish confrontation. Ultimately, the article, in relation to the requirements of the school curriculum, analyzes the confrontation between the Muscovite Tsardom and the Ottoman Empire in the 16th-17th centuries, the confrontation between Russia and Turkey from the end of the 17th century and throughout the 18th century, as well as the late imperial stage of the confrontation between the two great powers in the 19th and first decades of the 20th centuries.

Keywords: the Ottoman Empire, Russia, Russo-Turkish wars, cause-and-effect relationships, Eastern Question, systematization, periodization

For citation: Kurkov V.V., Simakova V.N., Bunkova A.V. *Military confrontation between Russia and the Ottoman Empire: on the question of systematizing educational material in the school history course. Historical Bulletin. 2025. 8 (7). P. 221 – 229.*

The article was submitted: July 19, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

Хроника русско-турецких войн представляет собой один из важнейших разделов как отечественной, так и всемирной истории, значимость которого определяется как развернутыми хронологическими рамками военного противостояния России и Османской империи, протянувшегося с XVI в. до второго десятилетия XX столетия (т.е. от эпохи Ивана Грозного до конца Первой мировой войны), так и количеством самих русско-турецких конфликтов (обе державы тринацать раз сталкивались на поле боя – включая «Азовское осадное сидение», Крымскую и Перовую мировую войны) – что, впрочем, не помешало России и Турции трижды становиться союзниками. Не менее значимы и исторические последствия русско-турецкого противоборства, которое вкупе с Восточным вопросом, в который будут втянуты все великие европейские державы, в конечном итоге станет одной из главных составляющих мировой войны 1914-1918 гг., похоронившей практически одновременно и Российскую и Османскую империи. Поэтому вполне закономерно, что история военного противостояния России и Османской Турции составляет важный программный раздел школьного исторического курса, порождая для учащихся немало трудностей в ходе итоговой аттестации в рамках ОГЭ и ЕГЭ, в связи с насыщенностью данной темы фактологическим и картографическим материалом, а также достаточно сложными причинно-следственными связями [14]. В итоге важным условием успешного изучения данного раздела (особенно в рамках итогового повторения перед экзаменами) является систематизация объемного учебного материала, позволяющая преподавателю представить для учащихся историческую логику военного противоборства двух великих держав.

Материалы и методы исследований

Основным критерием в ходе отбора и систематизации учебного материала по исследуемой теме стал практический опыт авторов в преподавании исторических дисциплин на школьном и вузовском уровне, позволяющий с опорой на метод педагогического эксперимента отобрать наиболее оптимальные формы представления для учебной аудитории тринацати военных конфликтов России и Османской Турции. Обязательный принцип историзма позволяет представить в динамике всю парадигму русско-турецкого противостояния, охватывающую три с половиной столетия, в то время как использование сравнительно-исторического метода обеспечивает анализ и понимание как общих черт, так и исторических особенностей каждой отдельно взятой русско-турецкой войны, что позволяет систематизировать объемный материал и выделить ключевые исторические этапы в противостоянии России и Турции.

Результаты и обсуждения

Изучение в рамках школьной программы (и особенно предэкзаменационного повторения при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ) значительного по объему и растянутого на три с половиной столетия учебного материала по истории русско-турецких войн – охватывающего тринацать военных конфликтов с XVI по XX столетие – порождает актуальную потребность в четкой систематизации данной исторической проблематики, которая гарантировала бы успешное усвоение этого важного раздела отечественной истории, к тому же перегруженного межпредметными связями с историей всемирной. Наш практический опыт позволяет предложить систематизацию русско-турецких войн путем выделения в их истории трех этапов на основе анализа следующих критериев:

– общая характеристика состояния Османской империи и российского государства, позволяющая педагогу и учащимся оценить соотношение сил противоборствующих сторон на данном историческом этапе;

– обусловленная вышеуказанными факторами стратегия и тактика военного противоборства и сам ход военных действий;

– исторические итоги и последствия русско-турецкого противостояния на данном этапе.

Первый этап в истории русско-турецких войн может быть определен как противоборство Московского царства с Османской империей – хронологически он охватывает XVI-XVII вв. (от эпохи Ивана Грозного до регентства Софьи). Характеризуя содержание данного начального периода русско-турецкого противоборства, преподавателю важно акцентировать внимание учащихся на том, что соотношение сил на этом этапе складывалось явно не в пользу России:

– Османская Турция как мировая империя простиралась в Европе, Азии и Африке и находилась на пике своего могущества – турецкие полчища дважды прорывались в центр Европы осаждая в 1529 и 1683 гг. Вену, а флот османов оспаривал у европейцев господство на Средиземном море (в то время как Черное и Азовское моря являлись внутренними озерами турецкой державы) [6, с. 141, 155-156];

– в то же время Московское царство едва завершив процесс формирования централизованного государства, с огромными жертвами пережило катастрофу Смутного времени, а при первых Романовых ослаблялось потрясениями «Бунтального века» и церковного раскола.

В итоге, учащиеся должны иметь четкое представление о том, что Московское государство, не имевшее регулярной армии, флота, развитой мануфактурной промышленности, с вечно пустой казной после разорения Смуты, оказывалось в очень сложной geopolитической ситуации – сталкиваясь сразу с четырьмя сильными противниками (каждый из которых фактически переживал эпоху исторического подъема): на севере – со Швецией, отрезавшей Россию от Балтики, на западе – с Речью Посполитой, захватившей Смоленск и Северские земли, на юге – с Османской империей и ее вассалом – Крымским ханством, перекрывшими выход к Черному и Азовскому морям, на востоке с Цинской империей, которой по Нерчинскому договору придется отдать Приамурье.

Необходимо обратить внимание учащихся на то, что сил и ресурсов Московского царства явно не хватало для решения всех сложных стратегических задач по всему периметру ее протяженных

границ. Так, процесс ликвидации осколков Золотой Орды, обоснованно характеризуемый успехами Ивана Грозного (присоединение Казани, Астрахани и Западной Сибири), определил возможность расширения русского государства через весь континент на восток: для осознания значимости этих побед преподаватель может смоделировать с классом фантастическую ситуацию в стиле альтернативной истории: когда упущенная русской стороной, из-за начавшегося раньше чем в реальной истории династического кризиса, возможность покорить Казань, оборачивается тем, что Казанское, Астраханское и Сибирское ханства становятся, как и Крым, вассалами Османской мировой империи, и в итоге не Россия, а Турция расширяется до тихоокеанского побережья и китайской границы, занимая большую часть Евразии. В этой связи ключевой акцент при подведении для учащихся итогов внешней политики Ивана IV и первых Романовых представляется возможным сделать на проблемном вопросе, объясняющем, почему Крымское ханство не было покорено на данном этапе – в отличии от других осколков Золотой Орды: подчеркивая при этом мощь и расцвет Османской империи в XVI-XVII вв. и защищенность Крыма как естественную (полуостровное положение), так и рукотворную (укрепления Перекопа) [15].

Под воздействием перечисленных выше факторов стратегия и тактика вооруженных сил Московского царства в противостоянии с Османской империей в XVI-XVII вв. имели преимущественно оборонительный характер – при этом учащиеся должны понимать что Россия с переменным успехом отражала удары турок-османов и крымских татар: в 1569 г. провалился турецкий поход на Астрахань, но в 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей сжег Москву, в 1572 г. он же был разбит русскими войсками в битве при Молодях [8, с. 116-117, 118, 120-121], в ходе русско-турецкой войны 1672 – 1681 гг. удалось отразить первый поход турок на крепость Чигирин (1677 г.), но второй поход османов заставил русский гарнизон оставить руины Чигирина (1678 г.) [8, с. 135; 19, с. 12-13]. Также с переменным успехом в течении всего этого периода длилась борьба российского государства с непрерывными набегами крымских татар – огромные силы и средства вложенные Московским царством в строительство протянувшихся на сотни километров засечных черт не гарантировали безопасность южных окраин – уводимый крымцами полон порождал серьезную демографическую проблему для населения России: по оценкам советских исследователей лишь за первую половину XVII столетия татарами было

угнано в рабство 150-200 тысяч русских людей [8, с. 133-134]. Наступательные военные действия с русской стороны против Османской империи на данном этапе вели на свой страх и риск лишь донские и запорожские казаки – следует обратить внимание учащихся, что их морские походы в Черном и Азовском морях явно выходили за рамки грабительских экспедиций «за зипунами» [9, с. 566-567]. Самая масштабная и успешная наступательная операция казачества против османов – взятие Азова в 1637 г. и знаменитое «Азовское осадное сидение» [9, с. 458-459] одновременно наглядно иллюстрируют для учащихся ограниченность военного и экономического потенциала Московского царства на этом этапе: преподавателю необходимо обратить внимание учеников на решение Земского собора 1641 г. о возвращении Азова туркам ввиду финансовых проблем русского государства. Попытка же правительства царевны Софьи впервые перейти в наступление против Османской империи (крымские походы князя Голицына 1687 и 1689 гг.) [8, с. 135-136] закончилась провалом и политическим крахом самой регентши.

Подводя итоги начального этапа военного противостояния России и Османской империи, необходимо выделить для учащихся его главные исторические итоги: Московское царство сумело остановить турецкую экспансию в Поволжье и на Украине, однако нерешенными оставались болезненные проблемы связанные с существованием Крымского ханства и отсутствием у России выхода к южным морям. Завершая характеристику данного этапа важно, чтобы учитель активизируя межпредметные связи с мировой историей обратил бы внимание класса на то, что первые поражения турок – на Мальте (1565 г.), при Лепанто (1571 г.) [6, с. 157] и двойная неудача под Веной – были симптомами надвигающегося упадка великой империи – в особенности катастрофическое венское поражение османов в 1683 г. [19, с. 157-158]. Необходимо подчеркнуть для учащихся, что на этом фоне правительство царевны Софьи приходит к осознанию необходимости присоединения России к общеевропейской коалиции против османов – отсюда и Вечный мир с Речью Посполитой и вхождение Московского царства в антиосманскую Священную лигу (1686 г.).

Второй этап в истории военного противостояния России и Османской империи хронологически охватывает конец XVII в. и все XVIII столетие (от эпохи Петра I до правления Екатерины II и Павла I) и несмотря на то, что формально Россия обрела статус империи с 1721 г., данный этап предлагается нами определить как первый имперский. Характеризуя содержание данного этапа, который

станет переломным в русско-турецком противоборстве, со стороны преподавателя важно обратить внимание учебной аудитории на факты, свидетельствующие о том, что соотношение сил в эту эпоху меняется в пользу России, получившей качественный перевес над противником:

– глубочайший кризис, поразивший все сферы жизни турецкого общества обусловил упадок Османской империи, погрязшей к тому же в трех сериях бесконечных войн: на севере – русско-турецкие войны, на западе – войны с Австрийской империей Габсбургов, на востоке – противостояние с Сефевидской Персией, и сил угасающей империи, внутри которой начинает разгораться борьба покоренных народов, на успешной противоборство по всему периметру своих протяженных границ в отличии от предыдущих столетий уже явно не хватает [6, с. 157-159, 190-191; 19, с. 19-20];

– напротив, Россия, обретшая начиная с периода петровских реформ регулярную армию, флот, мануфактурную военную промышленность, европейскую систему государственного управления и подготовки кадров находится на историческом подъеме, символом которого является расцвет русского военного искусства в XVIII в., ознаменованный такими великими фигурами как Румянцев, Суворов и Ушаков [23, 95-96, 139-140].

Однако, в то же самое время, необходимо избежать формирования у школьников иллюзорных представлений о легкости русских побед над турками на данном этапе, тем более, что в школьной программе ключевое внимание обращается именно на победные русско-турецкие войны при Екатерине II – но к этому триумфальному финалу учащихся нужно подвести через анализ сложной череды предыдущих конфликтов, которые как и на первом этапе русско-турецкого противостояния первоначально велись с переменным успехом: провал первого Азовского похода (1695 г.) стал для Петра I наглядным уроком, обусловившим создание военного флота и взятие Азова в 1696 г., тем не менее избежать «головокружения от успехов» не удалось – петровская армия победившая шведов в полтавской битве, была окружена турками и крымским татарами на р. Прут в 1711 г. и избежала гибели только благодаря просчетам самих турок и ловкости российских дипломатов, но Азов был вновь потерян. Точно такая же переменчивость успехов и неопределенность результатов, характерна и для русско-турецкой войны 1735-1739 гг., проходившей в царствование Анны Иоанновны: прорыв в Крым русских армий Миниха (1736 г.) и Ласси (1737 г.), победа при Ставучанах и взятие Хотина (1739 г.), означенное одой Ломоносова, не смогли перевесить всех нега-

тивных последствий «войны с пространством» на степных просторах Северного Причерноморья [18, с. 65-66] – прежде всего огромных потерь русской армии от болезней, а подписание Австрией сепаратного мира с османами заставило Россию согласится на окончание войны с результатом близким к нулевому [18, с. 66] – по Белградскому миру 1739 г. Азов был возвращен русской стороне в разоруженном и практически бесполезном состоянии.

Изучение же переломных побед над турками в екатерининскую эпоху (войны 1768-1774 и 1787-1791 гг.) представляется логичным построить через анализ влияния личностного фактора (рассматривая роль как самой Екатерины II, так и поколения «екатерининских орлов» – выдающихся военачальников и государственных деятелей этой эпохи) и новой решительной стратегии и тактики русской армии и флота: для первой войны – это гром побед Румянцева (при Ларге и Кагуле), Орлова и Спиридова в Чесменском сражении (в итоге для учеников важно выделить именно 1770 г. как переломный в русско-турецком противоборстве); для второй войны – на суще это победы Суворова (Кинбурн в 1787 г., Фокшаны и Рымник в 1789 г., и, наконец Измаил – в 1790 г.), на море, соответственно, победы Ушакова, с акцентом на сражении у мыса Калакрия в 1791 г. Программные ограничения учебного времени диктуют для учителя необходимость выделения наиболее значимого и яркого эпизода этого триумфального перелома исторического противостояния двух империй в пользу России – своего рода события-символа этой героической эпохи. Таковым нам представляется выбрать штурм Измаила войсками Суворова – как наиболее масштабную и кровопролитную битву своего времени, изучение которой может опираться как на обширную отечественную историографию, так и на содержательные исторические источники [20].

Подводя итоги второго этапа противостояния России и Османской Турции, преподавателю следует акцентировать внимание учащихся на решении русской стороной исторических задач по выходу к Черному морю и присоединению земель Северного Причерноморья (Новороссии) с одновременным зарождением геополитического интереса Российской империи к проблеме Черноморских проливов и планов по полному сокрушению и разделу Османской империи (Греческий проект Екатерины II) [22]. Полезным представляется и вывод о превращении русско-турецкого противостояния в важную часть большой европейской политики: здесь уместно подчеркнуть коварство политики Вены – когда Австрия дважды становилась

союзником России против османов и оба раза выходила из войны, заключая сепаратный мир с турками (в ходе войн 1735-1739 гг. и 1787-1791 гг.) [18, с. 65-66] – эти факты помогут подготовить учащихся к пониманию русско-австрийских противоречий на Балканах на последующем этапе. Показательна в этом плане и неудачная попытка Швеции воспользоваться отвлечением сил России на войну с Турцией (русско-шведская война 1788-1790 гг.). Завершить анализ второго этапа русско-турецкого противостояния позволяет обзор первого и кратковременного военного союза России и Османской империи – в рамках второй антифранцузской коалиции при Павле I – и совместной военной операции русского и турецкого флотов под общим командованием Ушакова по захвату французской крепости на о. Корфу.

Третий, заключительный этап русско-турецкого противоборства может быть определен как позднеимперский – хронологически охватывая XIX – первые десятилетия XX вв. (от эпохи Александра I до краха империи при Николае II), данный этап может быть охарактеризован преподавателем как трагический финал растянувшегося на более чем три столетия противостояния двух великих империй, которые на стадии последней исторической схватки практически одновременно придут к своему распаду:

– качественное превосходство Российской империи, активно стремящейся на этом этапе к решению в свою пользу Восточного вопроса (в котором четко определились российские стратегические интересы – Босфор и Дарданеллы, Балканы, Кавказ), практически не оставляет Турции, опустившейся до положения «большого человека Европы», шансов на победу и выживание [6, с. 198-199];

– однако, сама Российская империя на этом этапе на фоне амбициозных внешнеполитических задач, оказывается неспособна эффективно решить болезненные внутренние проблемы, угрожающие ее существованию (от крепостного права и самодержавия до аграрного, рабочего и национального вопросов) – поэтому важно подчеркнуть для учащихся общность нисходящего вектора исторического развития и для России и для Турции в данную эпоху, активизируя межпредметные связи всеобщей и отечественной истории и проводя исторические параллели между противоречивыми и незавершенными реформами Селима III и эпохи Танзимата в Османской империи и Великими реформами Александра II в России, и как следствие – между первой русской революцией 1905-1907 гг. и младотурецкой революцией [6, с. 204-205, 211-212, 235; 24, с. 31-32; 25];

– и главное, русско-турецкие конфликты на этом этапе уже выходят за рамки противостояния только двух держав: амбициозные планы России в Восточном вопросе наталкиваются на активное противодействие великих европейских держав: в итоге православная империя и на полях сражений, и в дипломатических кулуарах сталкивается не с привычным «больным человеком» а с сильнейшими западными противниками и поэтому приходит к историческому поражению и краху.

Поэтому, при характеристике позднеимперского этапа русско-турецких войн, для преподавателя наиболее продуктивным представляется подход, ориентированный на логичное вписывание этих конфликтов в общеевропейскую политическую ситуацию, позволяющий учащимся понять и оценить причины и последствия вмешательства великих европейских держав в противоборство России и Турции. Так, русско-турецкая война 1806-1812 гг. при всей значимости ее влияния на освободительное движение в Сербии, прежде всего должна рассматриваться как фрагмент наполеоновских войн – победы Кутузова под Рущуком и Слобозеей (1811 г.) позволяют заключить Бухарестский мир накануне французского вторжения в 1812 г. и сконцентрировать все силы на борьбе с Наполеоном [6, с. 201]. Русско-турецкая война 1828-1829 гг. предваряется общеевропейской демонстрацией силы в Наваринском сражении (1827 г.) и исторически обусловит восстановление независимости Греции. Территориальные приобретения России по сравнению с XVIII в. выглядят скромнее (Бессарабия по Бухарестскому миру 1812 г., Черноморское побережье Кавказа по Адрианопольскому миру), тем не менее, Петербург приближается в своем максимальному успеху в Восточном вопросе. При этом крайне важно чтобы преподаватель осветил для учащихся ряд вопросов, которым обычно в рамках школьной программы уделяется очень мало внимания: египетский кризис 1830-х гг., наступление египетской армии, поставившее Османскую империю на грань краха, русский военный десант на Босфоре, спасший Турцию и как результат – русско-турецкий договор в Ункяр-Искелеси (1833 г.), по которому русская сторона получали право беспрепятственного прохода для своих кораблей через Черноморские проливы, которые наоборот, фактически закрывались для Англии и Франции. Однако очень скоро дипломатия Николая I под давлением западных стран сделала шаг назад – по Лондонской конвенции 1841 г. Россия откажется от этого договора [4; 6, с. 206-207].

При изучении Крымской войны 1853-1856 гг. преподаватель может опереться как на обширную историографию по данной теме, так и на целый

пласт методических публикаций – наиболее продуктивным нам представляется подход нацеливающий учебную аудиторию прежде всего на анализ сложного комплекса причинно-следственных связей: от причин и повода данного военного конфликта до причин поражения Российской империи и исторических последствий Восточной войны [12, 13]. Анализ же русско-турецкой войны 1877-1878 гг. может быть осуществлен в форме обсуждения с учащимися проявления крайних аспектов этого военного конфликта: от серьезных просчетов российского командования, обусловивших трагедию кровопролитных штурмов Плевны до массового героизма русских солдат и офицеров на примере обороны Шипки [7]. Принципиально важным является определение исторических итогов этой войны – совершая с учебной аудиторией исторический экскурс от мирного договора в Сан-Стефано до Берлинского конгресса и трактата преподаватель наглядно демонстрирует степень влияния великих европейских держав объединенных Бисмарком, на проблематику Восточного вопроса, в итоге превративших военную победу России в дипломатическое поражение. Продуктивной представляется и постановка перед школьниками проблемного вопроса, позволяющего оценить результативность российской политики на Балканах – почему Болгария, освобожденная ценой жизни русских солдат в двух мировых войнах, будет воевать на стороне противников России?

Завершает разбор заключительного этапа военного противостояния России и Турции исторический обзор Кавказского фронта Первой мировой войны, где успешные военные операции русских войск под командованием генерала Юденича (от Саракамышского сражения в начале войны до взятия Эрзрума в 1916 г.) уже не могли отменить для российской державы в целом катастрофического исхода мирового конфликта 1914-1918 гг., который одновременно приведет и к краху Османской империи. Применительно к анализу действий против Турции в этой войне Черноморского флота, для учебной аудитории может быть интересна роль немецких крейсеров «Гебен» и «Бреслау» (их прорыв в Черное море Уинстон Черчилль оценил как морскую операцию приведшую к наибольшим масштабам потерь и разрушений в мировой истории – так как именно этот фактор определил вступление Турции в войну на стороне Германии и закрыл для России южный и наиболее удобный путь поставок от союзников) [16, с. 59], а также проблема объективной оценки деятельности адмирала Колчака, превратившегося старания кинематографа и популярной литературы в гения и мученика, хотя именно в период его командования рус-

ский флот на Черном море лишился дредноута «Императрица Мария» [1, с. 70-71].

При организации итогового повторения по теме активизировать интерес учащихся поможет построение обобщающих вопросов и заданий на основе использования хорошо запоминающегося ряда исторических почетных прозваний – Орлов-Чесменский, Долгоруков-Крымский, Румянцев-Задунайский, Потемкин-Таврический, Суворов-Рымникский, Дибич-Забалканский, Муравьев-Карский – т.е. титулов-именований полученных выдающимися российскими военачальниками XVIII – XIX вв. за их победы над турками.

Выводы

В заключении представляется необходимым подчеркнуть значительный краеведческий потенциал раздела учебной программы, посвященного истории русско-турецких войн. Применительно к истории Калуги и Калужского края данная проблематика предоставляет преподавателю набор интереснейших тем для организации научно-исследовательской работы как школьников, так и

студентов: начиная с истории полков русской армии, расквартированных в имперский период на калужской земле и принимавших самое активное участие в войнах с Турцией [3] до изучения на основе краеведческого материала сложных судеб исторических личностей, оказавшихся в водовороте военных событий – и не только российских участников этих войн, но и турецких. Объектом исследования здесь может быть история последнего крымского хана Шагин-Гирея, определенного Екатериной II в почетную ссылку в Калугу [21, с. 202-203], судьба Мустафы Субхи – основателя коммунистической партии Турции [10, 11], также оказавшегося в годы Первой мировой войны в Калуге, равно как и тысяч других турецких военно-пленных прошедших через Калужскую губернию [2, 11, 17]. Особо следует отметить возможность использования в исследовательской работе материалов Государственного архива Калужской области (ГАКО) [5], позволяющих по-новому оценить целый ряд важных гуманитарных аспектов в истории русско-турецких войн.

Список источников

1. Айзенберг Б.А., Костриченко В.В. Линкор «Императрица Мария». Главная тайна российского флота. М.: Коллекция, Язуа, Эксмо, 2010. 128 с.
2. Бессонов В.А. Численность и состав военнопленных Крымской войны 1853-1856 гг. в Калужской губернии // Вопросы археологии истории, культуры и природы Верхнего Пояча: Материалы XI всероссийской научной конференции 5-7 апреля 2005 года. Калуга, 2005. С. 151 – 154.
3. Бессонов В.В. Знамёна 9-го и 10-го Ингерманландских полков из фондов Калужского объединённого музея-заповедника // Калужское наследие. 2020. № 3 (11). С. 68 – 73.
4. Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М.: Наука, 1985. 336 с.
5. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 783. Оп. 1, Д. 1185. Л.11.
6. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1992. 246 с.
7. Золотарёв В.А., Межевич М.Н. История нелёгкой победы. М.: Наука, 1979. 80 с.
8. Каргалов В.В. Свержение монголо-татарского ига. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 144 с.
9. Королев В.Н. Босфорская война. М.: Вече, 2007. 608 с.
10. Красин В.М. Мустафа Субхи и Мустафа Низаметдин Бин Дервиш Кибарзаде: политические эмигранты из Османской империи в Калужской губернии в годы Первой мировой войны // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. Курск, 2016. С. 13 – 18.
11. Курков В.В. Восток и российская провинция: пересечение судеб в истории Калуги // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 3 (37). С. 18 – 25.
12. Курков В.В. К вопросу об изучении причинно-следственных связей в школьном курсе истории на примере Крымской войны 1853-1856 гг. // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. № 5. С. 113 – 121.
13. Курков В.В. Севастополь и Порт-Артур: к истории героической обороны и падения главных приморских крепостей Российской Империи – сравнительно-исторический метод в учебном процессе // Исторический бюллетень. 2025. Т. 8. № 6. С. 155 – 161.
14. Курков В.В., Пименов Е.А. Таблицы и логические схемы как актуальный инструмент систематизации знаний при изучении истории русско-турецких войн // Вестник педагогических наук. 2022. № 7. С. 234 – 240.

15. Курков В.В., Калмыкова Д.Д. Ордынский фактор в отечественной истории: к вопросу об изучении причинно-следственных связей при использовании проектного метода обучения // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. № 6. С. 272 – 278.
16. Мужеников В.Б. Немецкие линейные крейсера Первой мировой. М.: Язуа-пресс, 2018. 176 с.
17. Зубов Д.Ю., Красин В.М., Курков В.В., Тихонов А.В. Народы Востока и Калужский край: сильные и военнопленные мусульмане в Калужской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / отв. ред. В.В. Курков. Калуга: Издательство научной литературы Н.Ф. Бочкарёвой, 2009. 241 с.
18. Петрухинцев Н. Война с пространством // Родина. 1998. № 5-6. С. 62 – 66.
19. Подхородецкий Л. Вена. 1683. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 208 с.
20. Рапорт А.В. Суворова Г.А. Потемкину о взятии Измаила с подробным изложением хода штурма // А.В. Суворов / под. ред. Г.П. Мещерякова: сб. документов: в 4 т. М.: Воениздат, 1951. Т. 2. С. 543 – 577.
21. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в 2-х томах. Т. 2. М.: Издательский дом «Рубеж XXI», 2005. 314 с.
22. Стегний П.В. Еще раз о Греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 52 – 78.
23. Строков А.А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1994. Т. 5. 712 с.
24. Тодорова М.Н. Англия, Россия и танзимат (вторая четверть XIX в.). М.: Наука, 1983. 184 с.
25. Шеремет В.И. Империя в огне. Сто лет войн и реформ Блистательной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М.: АВИР, 1994. 548 с.

References

1. Ayzenberg B.A., Kostrichenko V.V. Battleship "Empress Maria". The Main Secret of the Russian Fleet. Moscow: Collection, Yauza, Eksmo, 2010. 128 p.
2. Bessonov V.A. The Number and Composition of Prisoners of War of the Crimean War of 1853-1856 in the Kaluga Province. Issues of Archaeology, History, Culture, and Nature of the Upper Oka Region: Proceedings of the XI All-Russian Scientific Conference, April 5-7, 2005. Kaluga, 2005. P. 151 – 154.
3. Bessonov V.V. Banners of the 9th and 10th Ingrian Regiments from the Collections of the Kaluga United Museum-Reserve. Kaluga Heritage. 2020. No. 3 (11). P. 68 – 73.
4. Vinogradov, V.N. Great Britain and the Balkans: From the Vienna Congress to the Crimean War. Moscow: Nauka, 1985. 336 p.
5. State Archives of Kaluga Oblast (GAKO). F. 783. Op. 1, D. 1185. L. 11.
6. Eremeev D.E., Meyer M.S. History of Turkey in the Middle Ages and Modern Times: A Textbook. Moscow: Moscow State University Press, 1992. 246 p.
7. Zolotarev V.A., Mezhevich, M.N. History of a Hard-Won Victory. Moscow: Nauka, 1979. 80 p.
8. Kargalov V.V. Overthrow of the Mongol-Tatar Yoke. Moscow: Knizhny Dom "LIBROKOM", 2011. 144 p.
9. Korolev V.N. Bosphorus War. Moscow: Veche, 2007. 608 p.
10. Krasin V.M. Mustafa Subhi and Mustafa Nizametdin Bin Dervish Kibarzade: Political Emigrants from the Ottoman Empire in the Kaluga Province During the First World War. Army, Society, Man in the First World War: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Brusilov Breakthrough. Kursk, 2016. P. 13 – 18.
11. Kurkov V.V. The East and the Russian Province: Intersection of Fates in the History of Kaluga. The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. No. 3 (37). P. 18 – 25.
12. Kurkov V.V. On the Study of Cause-and-Effect Relationships in the School History Course Using the Crimean War of 1853-1856 as an Example. Historical Bulletin. 2024. Vol. 7. No. 5. P. 113 – 121.
13. Kurkov V.V. Sevastopol and Port Arthur: On the History of the Heroic Defense and Fall of the Main Coastal Fortresses of the Russian Empire – a Comparative Historical Method in the Educational Process. Historical Bulletin. 2025. Vol. 8. No. 6. P. 155 – 161.
14. Kurkov V.V., Pimenov E.A. Tables and Logical Schemes as a Relevant Tool for Systematizing Knowledge in Studying the History of the Russo-Turkish Wars. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. No. 7. P. 234 – 240.
15. Kurkov V.V., Kalmykova D.D. The Horde Factor in Russian History: On the Study of Cause-and-Effect Relationships Using the Project-Based Teaching Method. Historical Bulletin. 2024. Vol. 7. No. 6. P. 272 – 278.
16. Muzhenikov V.B. German Battlecruisers of World War I. Moscow: Yauza-press, 2018. 176 p.
17. Zubov D.Yu., Krasin V.M., Kurkov V.V., Tikhonov A.V. The Peoples of the East and the Kaluga Region: Muslim Exiles and Prisoners of War in the Kaluga Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. ed. V.V. Kurkov. Kaluga: N.F. Bochkareva's Scientific Literature Publishing House, 2009. 241 p.

18. N. Petrukhintsev. War with Space. Rodina. 1998. No. 5-6. P. 62 – 66.
19. L. Podkhorodetsky. Vienna. 1683. Moscow: OOO Izdatelstvo AST, 2002. 208 p.
20. A.V. Suvorov's Report to G.A. Potemkin on the Capture of Izmail with a Detailed Account of the Assault. A.V. Suvorov. ed. G.P. Meshcheryakov: Collection of Documents: in 4 Volumes. Moscow: Voenizdat, 1951. Vol. 2. P. 543 – 577.
21. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porte in 2 Volumes. Vol. 2. Moscow: Rubezh XXI Publishing House, 2005. 314 p.
22. Stegnyi P.V. Once Again on Catherine II's Greek Project. New Documents from the Archives of the Supreme Commander-in-Chief of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. New and Contemporary History. 2002. No. 4. P. 52 – 78.
23. Strokov A.A. History of Military Art. St. Petersburg: Polygon, 1994. Vol. 5. 712 p.
24. Todorova M.N. England, Russia, and the Tanzimat (Second Quarter of the 19th Century). Moscow: Nauka, 1983. 184 p.
25. Sheremet V.I. Empire on Fire. One Hundred Years of Wars and Reforms of the Sublime Porte in the Balkans and the Middle East. Moscow: AVIR, 1994. 548 p.

Информация об авторах

Курков В.В., кандидат исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Симакова В.Н., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Бункова А.В., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Курков В.В., Симакова В.Н., Бункова А.В., 2025